

Довольный собой Бай Юньфэй убрал кирпич в пространственное кольцо.

«Да, в обычном режиме я буду называть его кирпичом, а в особом – Печатью Катастрофы».

Взглянув на небо, Бай Юньфэй заметил, что время уже перевалило за полдень, так что он спрыгнул с дерева и отправился в обратный путь.

В какой-то момент, перепрыгивая через хитросплетения кустов и огибая толстые стволы деревьев, ему в голову пришла любопытная идея.

Его кирпич можно было легко заставить летать, плюс в широких пределах изменять его размеры.

Не означает ли это, что Юньфэй вполне мог бы стоять на нём, пока тот летит?

Разве это не превращает его в духовный предмет для полётов?

Впрочем, по некотором размышлении он всё же отказался от этой затеи: «Нет уж... люди могут летать на мечях, другом оружии, даже на щитах. Но передвигаться по воздуху на кирпиче? Угх...

Интересно, насколько мощное оружие я теперь, после прорыва на ступень Предка Духа, смогу создать? Нужно выяснить при первой возможности!»

Раздумывая о том, о сём, Бай Юньфэй внезапно почувствовал присутствие ауры другого человека. Юноша удивлённо глянул в ту сторону, подняв брови.

«Э? Младший ученик Бай, что ты тут делаешь?»

Неподалёку от Юньфэя возникла чья-то фигура. Судя по голосу, это был не кто иной, как его сеньор, Сун Линь.

Резко затормозив, Бай Юньфэй вежливо ответил: «Я только что завершил мою тренировку, а сейчас возвращаюсь к себе. А вас что привело сюда, сеньор?»

«Не так давно я почувствовал необычайно большой выброс духовной силы в том направлении, вот и решил проверить, — Сун Линь указал Юньфэю за спину. В следующий миг на его лице отразилось удивление. – Погоди-ка... так это твоих рук дело, брат Бай?!»

«Ох... — Бай Юньфэй издал неловкий смешок. – Если сеньор Сун говорит о том, что произошло в трёх километрах отсюда, то да, это был я...»

Сун Линь глянул на него скептически: «По всей видимости, ты испытывал силу духовного оружия, младший ученик Бай?»

«Э? Поразительно, как вы догадались?»

«Ха-ха, в этом нет ничего особенного. Ремесленники частенько уходят подальше от школы, чтобы протестировать свои творения, — усмехнулся Сун Линь. Однако затем его лицо снова приняло озабоченное выражение: — Но... в этот раз шум был поистине шокирующим. Неудивительно, что ты решил забраться так далеко; отголоски твоих экспериментов удивили даже учеников на Западном Пике. Я так понимаю, ты тестировал мощь своего кардинального

предмета?»

Сун Линь был первым по старшинству учеником Школы Ремесла, так что ему нередко доверяли важные тайны, касающиеся благополучия школы. Как, например, тот факт, что Бай Юньфэй удалось создать кардинальный предмет.

Юньфэй кивнул: «Так и есть».

В ответ на это Сун Линь лишь вздохнул: «Хэх, что ж, в таком случае, не приходится удивляться... Младший ученик Бай, ты в школе всего лишь три месяца, но за это время достиг столь многого, что я невольно чувствую свою неполноценность!»

Возможно, Юньфэй лишь показалось, но он на миг ощутил тень зависти, промелькнувшую в глубине глаз сеньора.

Юноша скромно ответил: «Сеньор, вы меня чересчур превозносите. То, что мне удалось попасть в пространство Анимы – голая удача, не больше...»

«Удача... — Сун Линь медленно покачал головой. – Такая “удача” немногим дана. Иначе ты был бы не единственным, кому это удалось. Одно это уже многое говорит о твоей уникальности. Нет нужды в излишней скромности».

Испытывая неловкость из-за настойчивости сеньора, Бай Юньфэй потерял всякое желание с ним спорить. Поэтому он решил сменить тему: «Сеньор, раз уж исследовать это происшествие больше нет нужды, то почему бы нам не вернуться в школу вместе?»

«Что ж, хорошо, — кивнул тот. Они отправились в обратный путь, но не прошли и нескольких шагов, как Сун Линь снова заговорил, как будто что-то вспомнив: — Ах да, младший ученик Бай, чуть не забыл. Через два дня состоится общее собрание всей школы. Если собираешься тренироваться в эти дни, то имей в виду».

«Собрание? – юноша вскинул брови. – В связи с чем?»

Сун Линь кивнул на первый вопрос и ответил на второй: «Мастер сказал, что собирается сделать объявление, но не уточнил, по какому вопросу. Узнаем, когда придёт время».

«О, понятно. Хорошо, я учту».

Про себя же Юньфэй с некоторым недоумением подумал: «Через два дня... В этот день будет ровно три месяца, как я вступил в Школу Ремесла. Глава Коу собирается официально объявить меня личным учеником? Вряд ли, сомневаюсь, что это достаточный повод для всеобщего собрания... Значит, что-то другое?...»

Следующие два дня Бай Юньфэй не вылезал из своих покоев, желая побыстрее освоиться с новообретённой силой Предка Духа.

Наутро третьего дня он наконец прервал тренировку и отправился на главную вершину Школы Ремесла в компании со своим соседом, Сы Кунсянем.

По пути им то и дело попадались другие ученики, спешащие на собрание. И каждый из них считал своим долгом учтиво поприветствовать юношу: «Сеньор Бай!»

В школе им действительно многие восхищались. Произошедшее пять дней назад поразило всех без исключения; такую демонстрацию силы было сложно игнорировать.

Разрушить половину скалы, предназначенной для ремесленных мастерских, — никто из учеников не обладал и десятой долей такого могущества. К тому же, по школе начал расходиться слух, пока ещё не подтверждённый, что Юньфэй прорвался на ступень Предка Духа!

И наконец, сегодняшнее объявление странным образом совпало с датой, которую назначил для трёхмесячного испытания Бай Юньфэй глава Коу, так что многие ученики были почти уверены, что эти вещи каким-то образом связаны...

Шагая к Центральному Пику, Юньфэй с Сы Кунсянем также повстречали Мо Сяосюаня, Си Яня, Чжан Саньсяня и других. В итоге дальше они отправились все вместе.

«Хм? О, смотрите! Там моя кузина! Вон там, глядите!»

На развилке между вершинами Мо Сяосюань неожиданно воскликнул с радостным удивлением.

«Кузина? — озадаченно переспросил Бай Юньфэй. Он с любопытством глянул в ту сторону, куда показывал Мо Сяосюань, и ещё более изумлённым голосом проговорил: — Это же... Синьюнь?»

В нескольких сотнях метров впереди них шла девушка в белых одеждах, разговаривая с другим учеником школы.

Это и впрямь оказалась Тан Синьюнь.

«Сяосюань, она твоя кузина? — в замешательстве спросил Бай Юньфэй. — Как так вышло, что я впервые об этом слышу?»

«А? Я разве не говорил, братец Бай? — Мо Сяосюань выглядел не менее удивлённым. Но затем он хлопнул себя по лбу. — Ох, точно же. Из-за всего этого хаоса последних дней это совершенно вылетело у меня из головы».

Он помолчал немного, собираясь с мыслями. Затем набрал в грудь воздуха и начал рассказывать:

«Собственно, в тот день* я об этом и узнал. Никогда бы не подумал, что встречу её здесь. На самом деле, наши с ней матери — двоюродные сёстры, так что мы довольно дальние родственники, однако я всегда относился к ней, как к старшей сестре. Наши семьи в очень хороших отношениях, так что в гостях у семьи Тан я бывал не раз. И проводить время с тётушкой Чу и кузиной Синьюнь было приятнее всего. Они всегда относились ко мне по-доброму... Ах да, тётушка Чу — это мама кузины Синьюнь».

// Прим. W: В какой, не уточняется, но, полагаю, речь о том периоде, пока Юньфэй лежал в отключке, а его друзья с труднопроизносимыми именами ожидали его пробуждения в комнате по соседству. //

«Вот как, понятно, — Бай Юньфэй покивал. К этому моменту девушка уже заметила их группу. — Что ж, тогда почему бы нам не отправиться на собрание всем вместе?»

«Сеньор Тан, вы когда-нибудь были на Кленовой горе, что к западу от Багровой? Тамошние клёны удивительно красивы. Говорят, что нет ничего прекраснее, чем вид их медленно кружащихся в воздухе листьев. На них можно смотреть вечно... Если вас интересует, то я мог бы показать вам это место. Уверен, что вам понравится... Или же мы могли бы посетить город Алого Пламени. Я знаю один чудесный ресторан, в котором готовят лучшую облачную треску во всей провинции Великих Равнин... О, а ещё я знаю одно место в городе, где проходят самые зрелищные...»

«С-сеньор Чэнь... спасибо за ваши предложения, но мне действительно необходимо сосредоточиться на тренировках, так что я не смогу никуда с вами пойти», — беспомощно проговорила Тан Синьюнь, уже устав отказывать разливающемуся соловьём молодому человеку.

«Сеньор Тан, вам не к лицу эта чрезмерная вежливость. Вы лишь недавно вступили в Школу Ремесла, так что, уверен, есть множество вещей, которых вы пока не понимаете. Вы можете спрашивать у меня, о чём пожелаете, в любое время. Хотя я и должен по правилам обращаться к вам, как к “сеньору”, но мне известно очень многое из того, чего вы пока ещё не знаете. Ученики Школы Ремесла должны помогать друг другу, это же естественно! Так что, если у вас возникнут какие-либо сложности, то приходите – помогу, чем смогу. Пару дней назад я наконец прорвался на ступень Предка Духа, так что, поверьте, мне есть что вам рассказать», — её собеседник засмеялся.

Он старался держаться непринуждённо, но в последней части его тирады сквозило плохо замаскированное самодовольство.

Как ни странно, этот человек был не кем иным, как недавно побитым Бай Юньфэем практиком с Западного Пика, Чэнь Хуанхуа!

Оставалось лишь гадать, почему он внезапно так “сдружился” с Тан Синьюнь, но куда удивительнее было то, что, по его словам, Чэнь Хуанхуа два дня назад прорвался на ступень Предка Духа!

«Не думаю, что мне это понадобится... Мои тренировки проходят без каких-либо осложнений, а мой мастер всегда готова оказать мне поддержку. Не стоит себя утруждать, младший ученик Чэнь», — девушка уже хмурилась, теряя терпение, но из-за своей мягкой натуры не решалась отвергать притязания молодого человека в более резкой форме, опасаясь поставить его в неловкое положение.

«Нет-нет, мне это не доставит никаких хлопот! Я...» — судя по всему, Чэнь Хуанхуа совершенно не понимал намёков.

Впрочем, в этот момент Тан Синьюнь заметила что-то позади себя. Её глаза радостно вспыхнули при виде знакомых лиц.

«Младший ученик Чэнь, меня ждут друзья, так что поболтаем как-нибудь в другой раз», — девушка перебила Чэнь Хуанхуа на середине фразы и, развернувшись, зашагала навстречу Бай Юньфэйю и остальным.

«Юньфэй, Сяосюань, вы тоже здесь, как я погляжу».

«Кузина! – радостно поприветствовал её Мо Сяосюань. – Ты почему одна? А где все остальные

ученики с твоего пика?»

«Я немного задержалась, так что мои наставницы ушли вперёд, — кивнула она ему в ответ. Затем с улыбкой повернулась к Бай Юньфэй: — Юньфэй, ты уже оправился?»

«Да, всё в порядке. Спасибо за беспокойство, Синьюнъ, — Бай Юньфэй благодарно кивнул, после чего внимательно огляделся и улыбнулся: — На этот раз ты без младшей ученицы Жуй?»

«Да, Сяо Жуй давно улетела на вершину вместе с мастером. Наверное, она уже в главном зале, так что нам следует поспешить».

«Пожалуй. Что ж, давайте...»

«Сеньор Бай, какая встреча», — чей-то вкрадчивый голос неожиданно вторгся в их беседу.

Бай Юньфэй удивлённо повернул голову, только чтобы увидеть сморщенное в гротескной маске лицо Чэнь Хуанхуа. В глубине глаз практика не было ни капли тепла.

«О, младший ученик Чэнь, так это был ты...» — с того места, где стоял Юньфэй, было не видно, с кем именно разговаривала Тан Синьюнъ. Юноша украдкой взглянул на девушку, словно спрашивая: «Он пойдёт с нами?»

Тан Синьюнъ в ответ едва заметно качнула головой. Узнав, что хотел, Бай Юньфэй снова развернулся к Чэнь Хуанхуа: «Собрание вот-вот начнётся, так что не стоит тратить время на праздные разговоры. Мы пойдём вперёд, младший ученик Чэнь. До встречи. Наверное, ха-ха».

Вся компания двинулась вперёд, оставляя Чэнь Хуанхуа позади, и зашагала вверх по склону горы.

Мо Сяосюань, переместившись поближе к Тан Синьюнъ, негромко проговорил: «Кузина, я собираюсь на пару дней пойти развеяться в город Алого Пламени, не хочешь составить компанию?»

Девушка слегка удивилась, но, чуть подумав, согласилась: «Можно, я как раз планировала прикупить несколько вещей».

«Братец Бай, не хочешь с нами? — Мо Сяосюань тут же повернулся к Юньфэйю. — Я уже пообещал Чжун Сюйхао и остальным. Сеньор Е также согласился, так, может, отправимся все вместе?»

«Почему бы и нет? — спокойно всё обдумав, Бай Юньфэй ответил согласием. — Буду только рад».

После этого они с шутками и смехом продолжили путь на вершину горы.

<http://tl.rulate.ru/book/298/217521>